

«ЗАРЯ ВОСТОКА»

РАССКАЗЫВАЕМ О КАНДИДАТАХ, ВЫДВИНУТЫХ НА СОИСКАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ ШОТА РУСТАВЕЛИ

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО

ОДНАЖДЫ он поступался к нам в сердца — и навсегда вошел в нашу жизнь.

Родившись под пером Лео Киачели, Гвади вышел на широкую дорогу жизни, обошел многие города и страны, снискав всеобщую любовь и уважение.

Беднейший крестьянин, беспрестанно думающий о хлебе насущном, о своих сиротах, он с первых же дней поднимается вместе с ростками новой жизни, расправляет плечи, освободившись от гнета.

Нелегко входили в его жизнь новые понятия. Поначалу он растерялся, не сразу разобрался, что он хозяин этой земли, той земли, на которой он должен работать, строить, создавать. На наших глазах происходит рождение нового человека, мучительно преодолевающего противоречия.

Гвади убеждает своей правдивостью, ибо действует он в конкретной социальной среде, в типичных для эпохи условиях. Именно в этом и заключается сила образа, его животворность.

Гвади — словно щепка, заверченная жизненным водоворотом, но он находит единственно верный путь, без которого жизнь его была бы пустой и бессмысленной.

Литературный герой живет, утверждаясь в нашем сознании таким, каким привел его к нам писатель. Но вот начинается его вторая

жизнь — на сцене. И чем шире его популярность, тем труднее испытание, тем больше заинтересованность в его судьбе, тем опаснее поражения. Сможет ли инсценировка сохранить авторскую концепцию, донести до зрителя всю сложность и противоречивость образа?

Надо сказать, что Гвади повезло. Посчастливилось ему и тогда, когда режиссер Михаил Туманишвили при-

гласил актера Эроси Манджгаладзе в его пацху, и тогда, когда после длительной работы двух творцов зажил новой жизнью Гвади на сцене академического театра имени Руставели, яркий и выразительный, принятый и понятый всеми.

Блестящий представитель грузинской театральной школы создал интересный, многогранный образ. Мастерски

мо в работе живописца, когда художник, выведя на первый план героя, затеняет фон, стремясь подчеркнуть монументальность и значительность изображаемого.

Первое же появление Эроси — Гвади на сцене вызывает бурную реакцию зрительного зала, который мгновенно воспринимает совпадение между литературным и сценическим образом. Это первое впечатление не ослабевает до самого финала. В неразрывной связи выступают автор, режиссер и актер, и это содружество остается на протяжении всего спектакля.

Гвади — любящий отец, лишенный малейшего чувства сентиментальности, Гвади — сибарит, не нашедший места в жизни. Гвади — мечтатель. Гвади — груст. И наконец, обрадованный тем, что окружающие заметили его человеческие достоинства, Гвади, преисполненный решимости уничтожить классового врага.

Гвади — Эроси Манджгаладзе видит в зрителе друга, от которого ему ничего не надо таить, которому можно довериться, как давнему и близкому знакомому. Сколько понадобилось актеру такта и мастерства, лапидарной выпуклости в движении, умения верно прочесть режиссерские мизансцены, чтобы это знакомство осталось интересным до конца!

«Дети не должны видеть кровь». В этих словах — извечная мечта человечества о мире. Последние слова, произносимые актером, завершают совершенство сложнейшей партитуры его роли.

«Испанский священник» Флетчера, «Дети моря» Хухашвили, «Гвади Бигва» Киачели — еще много работ связывает имя Эроси Манджгаладзе с именем Михаила Туманишвили. Творческое содружество продолжается. Спектакль «Гвади Бигва» — большой успех режиссера и актера, и именно это обстоятельство позволило выдвинуть их кандидатуры на соискание Государственной премии имени Шота Руставели.

Важа БРЕГАДЗЕ.

* * *

На снимке: Э. Манджгаладзе в роли Гвади Бигва в одноименном спектакле.

Фото М. Квирикашвили.

владеет даром перевоплощения, Э. Манджгаладзе предстает перед нами в подлинном облике Гвади, столь хорошо знакомом каждому с юных лет.

«Режиссер должен умереть в актере». Истина эта не нова, но не так уж часто приходится видеть столь блестящий результат «самоотверженности». Михаил Туманишвили, режиссер-постановщик спектакля «Гвади Бигва», вложил все свое профессиональное мастерство, всю любовь свою в работу актера над образом Гвади. Именно это и усилило в спектакле акцентацию на образ Гвади и ослабило внимание к остальным героям.

Спектакль и образ Гвади не стоят на одном уровне. Между ними чувствуется существенное различие. Налицо компромисс, но компромисс, заранее предусмотренный, оправданный результатом.

В данном случае произошло то, что вполне допусти-